

VII. ПЕРСОНАЛИИ, ВОСПОМИНАНИЯ

ПЕРВЫЙ АКАДЕМИК — УРОЖЕНЕЦ БАШКОРТОСТАНА

Имя земляка, крупного ученого-геолога, прекрасного педагога сохранилось в памяти нашей, прежде всего в его научных трудах — монографиях, учебниках, журнальных статьях, многочисленных переписках с различными правительственными, научными и общественными организациями страны. В более чем 290 работах, хранящихся в различных геологических научных библиотеках, содержится огромная информация, которой пользуется не одно поколение отечественных и зарубежных геологов. И не случайно еще при жизни Александра Николаевича после присвоения звания академика его ученики, в частности мои педагоги по Московскому институту цветных металлов и золота им. М.И. Калинина академики А.Г. Бетехтин, В.И. Смирнов, специально посвящали свои статьи исключительно его научной деятельности в целом или конкретной работе по важнейшим проблемам, благодаря решению которых он был награжден орденами Ленина, ему присуждались Сталинская (Государственная) и Ленинская (посмертно) премии.

Во всех научных журналах по геологии, петрографии, минералогии, петрохимии были напечатаны некрологи о безвременной кончине А.Н. Заварицкого, было сделано много научных докладов, организована выставка его научных работ с необходимыми в таких случаях комментариями. Во многих работах, посвященных истории различных геологических учреждений и обществ (Санкт-петербургского горного института, Геологического комитета, Минералогического общества, Института геологии АН, Института геологии и геохимии Уральского филиала АН СССР, Горно-геологического института Башкирского филиала АН СССР), авторы отмечают выдающуюся роль Александра Николаевича, самые разнообразные стороны его деятельности. В статьях прежних и новых авторов приводятся интересные факты из его жизни. До сегодняшнего времени продолжают появляться очерки и статьи об этом выдающемся ученом.

Капитальные исследования с привлечением весьма большого архивного материала и 170 публикаций, завершившиеся книгой «Заварицкий

Александр Николаевич: жизнь и деятельность» (Миасс, 2006 г.), осуществила Л.А. Буторина, сотрудник Ильменского заповедника. Жаль, что эта книга, раскрывающая перед читателем ученого и человека, издана малым тиражом (всего 200 экз.).

Конференц-зал Горного института украшает мраморная доска, на которой золотом начертаны имена лучших выпускников, блестяще окончивших первое техническое учебное заведение России. Среди них и имя А.Н. Заварицкого. В институте есть также «портретная галерея». В нескольких залах помещены написанные маслом большие портреты выдающихся профессоров горного института. Среди них и портрет Александра Николаевича. Другой портрет — в отделе петрографии, а в коридоре геологоразведочного факультета — громадный стенд «Геологи — питомцы Горного института». Здесь перечень действительных членов академии и первооткрывателей месторождений полезных ископаемых. Среди них и фамилия Александра Николаевича. На персональном стенде начертан текст: «Заварицкий Александр Николаевич (1884–1952). Академик (1939), профессор и заведующий кафедрой горного института (1926–1938), Президент минералогического общества (1947–1952). Организатор и первый директор лаборатории вулканологии АН СССР (1944–1952). Выдающийся геолог, специалист в области петрологии и геологии рудных месторождений». Заходим на кафедру петрографии, здесь — еще один стенд: «А.Н. Заварицкий. Крупнейший, выдающийся знаток геологии рудных месторождений, вулканологии, минералогии, кристаллографии и других дисциплин геологического цикла».

Действительно, Александр Николаевич — эпохальная личность. Прожил 68 лет, жизненный путь его измерен не годами, а неимоверно большими делами. Диву даешься целеустремленности, с которой наш земляк, будучи еще гимназистом, а затем студентом, выбрал свой путь в науке и прошел по нему, не сворачивая, на одном дыхании.

Посещая комнаты Минералогического общества, также встречаемся с именем А.Н. Заварицкого.

Здесь в специализированной аудитории для заседаний общества — портреты всех его президентов, в том числе и А.Н. Заварицкого. А вот отдельный стенд — среди 45 Почетных членов минералогического общества и его фамилия.

На самом здании Горного института по фасаду много мемориальных досок, посвященных памяти ученых с мировой известностью, в разные годы работавших в институте. Как ни странно, среди них нет мемориальной доски, посвященной А.Н. Заварицкому. Как мне сообщили в институте, в 1984 году было принято решение Президиума АН СССР об установке такой доски. Тешу себя надеждой, что энергичное руководство института устранил это весьма досадное упущение. Ведь мемориальные доски в память славного уфимца А.Н. Заварицкого имеются при других геологических и общественных учреждениях страны.

Незавершенных работ после смерти Заварицкого осталось очень мало: как правило, он всегда доводил свой научный труд до конца — до публикации. Только малую часть его работ довел до завершения его сын, Владимир Александрович, дописав лишь некоторые главы на основе опубликованных ранее научных статей.

Еще при жизни Александра Николаевича уральские геологи А.А. Иванов и С.Н. Иванов писали: «Для того, чтобы оценить влияние научных работ академика на мировую геологическую науку и оценить то понимание, с которым ученые всего мира следят за работами А.Н. Заварицкого, даже не нужно читать специальную иностранную литературу — достаточно побывать в большом рабочем кабинете в квартире Александра Николаевича в Москве и просмотреть длинные ряды книг с авторскими подписями иностранных ученых, присылающих свои работы,— свидетельство глубокого уважения».

Действительно, после смерти Заварицкого три главных труда его были переведены с русского языка и опубликованы за рубежом. Это книга «Изверженные горные породы», изданная в Бухаресте в 1958 г., книга «Введение в петрохимию изверженных пород», вышедшая в Германии в 1954 г. и в Чехословакии в 1963 г. Труд Александра Николаевича «Физико-химическая основа петрографии изверженных пород» увидел свет в Израиле в 1964 г.

Не могу не сослаться на пророческие высказывания близких коллег Александра Николаевича, академиков В.С. Соболева и Г.С. Горшкова: «Опубликованными в настоящее время работами отнюдь не исчерпывается научное наследство А.Н. Заварицкого. Еще ряд лет будут выходить из печати труды автора, которые дорабатываются и подготавливаются к изданию в настоящее время. Переиздание

же важнейших работ А.Н. Заварицкого, часто представляющих собой библиографическую редкость, значительно облегчит их использование широкой научной общественностью и особенно полезно для молодежи, которая учится на классическом наследстве отечественной науки. Будет продолжаться и издание переводов трудов А.Н. Заварицкого, что вызвано исключительным интересом к ним ученых стран народной демократии и научной общности всего мира».

Нелишне привести отрывки из письма О.А. Гириной к автору вышеотмеченной книги Л.А. Буториной. Ольга Александровна Гирина в 1985–86 гг. была руководителем Лекторской группы в Институте вулканологии в Петропавловске-Камчатском, созданном по инициативе А.Н. Заварицкого¹. Она обратилась к коллегам-вулканологам: «Кого можете назвать выдающимся советским вулканологом?». Доктор геолого-минералогических наук, светило в вулканологии с мировым именем Олег Назарович Вольнец дал такой ответ: «Выдающиеся — это те, кто стояли в начале и генерировали идеи. Это А.Н. Заварицкий, который, может быть, первый у нас в стране понял необходимость изучения современного вулканизма и сделал первые шаги в этом направлении».

А вот какую характеристику А.Н. Заварицкому дает крупнейший геолог, читавший нам основной курс по методике поисков и разведке рудных месторождений, академик Владимир Иванович Смирнов: «Александр Николаевич Заварицкий был одним из выдающихся людей нашего времени. Я, как и многие, знал его по трудам главным образом петрографическим, еще в мои студенческие годы, а потом уже значительно позднее и лично. Кажется, впервые официально я встретился с ним году в сорок седьмом, когда, будучи заместителем министра геологии СССР, занимался организацией издания серии руководств по основным разделам геологии, имея в виду поручить их составление ведущим ученым страны. Предварительно созвонившись, я приехал к Александру Николаевичу домой, на Калужскую, с намерением просить подготовить учебник по петрографии. Он воспринял это предложение с нескрываемым скепсисом, полагая, что писать серьезные книги по заказу — это халтура, и довольно холодно простился со мной. Позднее я многократно встречался с ним, но уже опасался делать опрометчивые предложения».

Описывая внешний облик Александра Николаевича, он далее продолжал: «Был он высок,

¹ При жизни А.Н. Заварицкого это была Лаборатория вулканологии АН СССР, созданная по его инициативе. Институт на ее базе учрежден в 1963 г. (Прим. ред.).

костист, с круглой головой мыслителя, венчающей его большое тело. Зачес назад сильно поредевших седых волос обнажал круглые надбровные дуги высокого лба. Прямой массивный нос, крепко сжатые губы и широкий квадратный волевой подбородок. Очки, обычно принижающие значительность лица, у Александра Николаевича подчеркивали пронзительность взгляда серых глаз.

Был он человеком противоречивым: в общении надменным, по пустякам капризным и нетерпеливым, а в науке же величественным. Был интеллигентом, начитан и обладал необычайной глубиной мышления. Находившиеся в его обществе всегда ощущали его превосходство, вызывающее удручающее чувство неполноценности у незаметных людей, затерявшихся рядом с гигантом. Этому человеку были под силу крутые повороты в науке, такие, как обоснование значения зон глубокофокусных землетрясений, новых гипотез происхождения пегматитов, генезиса колчеданных руд и другие. В отстаивании своих позиций он блестяще владел аргументами и был предельно упрям.

Однажды ему сказали, что на площади детально откартированного им массива магматических пород обнаружены незамеченные им жилы урановой руды. Он сказал: «Не может быть», — и повернулся к собеседнику спиной. Тогда посадили его в самолет, привезли на этот массив и показали рудные жилы. Он снова сказал: «Не может быть», — и покинул этот злосчастный массив».

Одной из характернейших черт натуры А.Н. Заварицкого как естествоиспытателя была исключительная требовательность к точности фиксируемых фактов, объективности их изложения для понимания другими. Строго соблюдая эти правила для себя, он беспрекословно добивался такого же подхода от коллег и сотрудников. Александр Николаевич более всего ценил способность сотрудников в лавине фактов извлекать «жемчужину истины». Но все же бывало и так: убедившись под влиянием неопровержимых фактов в истинности чьих-то выводов, кои ранее он отрицал, Александр Николаевич всегда находил мужество изменить свое прежнее мнение и не старался спасти «честь мундира».

Об этом говорит и следующий немаловажный факт. Геоботаник Л.Н. Тюлина, сотрудница Ильменского заповедника вспоминает: «По обычаю, вечерами рассказывали о научных впечатлениях прошедшего полевого дня. Я, вернувшись из района работ у Косой горы, рассказывала о растительности и сделала предположение о подстилающей почве горной породе. Александр Николаевич резко отверг мое предположение. Я обиделась и предложила ему съездить в этот район. На следующий день мы на лошадях вдвоем выехали в сторону

Косой горы. Посмотрели район, о котором шла речь. Заварицкий взял несколько образцов. Работали молча, вернулись на базу тоже молча. Вечером он пришел к нам в домик и, тоже молча, вручил мне книгу... В книге была подпись: «Людмила Николаевна, в знак большого уважения от автора»».

Я не пытаюсь ни в коей мере нивелировать характер своего героя — академика А.Н. Заварицкого. Требовательность к себе и своим коллегам, скорее всего, проистекала из его безграничной любви к геологии. Мои долголетние впечатления от встреч и совместной работы с крупными специалистами-геологами убеждают меня в том, что геология действительно особая сфера человеческой деятельности, накладывающая отпечаток на характер геологов, как говорили в былые советские времена — «пионеров индустрии». Мне особенно близки мнения о А.Н. Заварицком уральских коллег, хорошо знавших академика по совместной работе в течение ряда лет или лично встречавшихся с ним. Один из них, геолог П.М. Замятин, вспоминал: «Имеет замкнутый и тяжелый характер. Временами на него находят припадки меланхолии, и тогда он очень тяжел для окружающих. С малых лет он усиленно занимался наукой. Обладает поразительной памятью. Отличается удивительной научной эрудицией. Продвижение по лестнице ученых степеней составляет для него нечто вроде спорта».

Исследователи деятельности А.Н. Заварицкого, в частности, Л.А. Буторина и В.В. Филатов, тяжелый характер его связывают с обыском большевиками у него на квартире еще в 1926 г. и постоянной слежкой во все время работы на Урале. Целеустремленность Александра Николаевича, скорее всего, зеркальное отражение его внешней сосредоточенности, большей частью принимаемой за замкнутость, даже за суровость, а некоторыми — за тяжелый характер. Скорее всего, это связано со спецификой специальности — нахождение в отдаленности от цивилизации, иногда в экстремальных ситуациях, принятие самостоятельных решений, одиночество в объятиях природы... Есть полярно противоположные впечатления об А.Н. Заварицком: мой коллега по работе в Институте геологии БФАН СССР доктор геолого-минералогических наук Виктор Алексеевич Маслов рассказывает:

«Январь — февраль 1952 г. Я учился тогда на пятом курсе геологического факультета Воронежского университета. Как-то профессор Дмитрий Сергеевич Дмитриевский, тогдашний декан факультета, сказал мне, что академик Заварицкий хотел бы принять в аспирантуру выпускника нашего университета, который интересуется вулканологией и разбирается в петрографии. Я считался неплохим студентом, и выбор пал на меня. Мне дали рекомен-

дацию, и я отправился в Москву в ГИН (Геологический институт АН СССР), где А.Н. Заварицкий заведовал созданной им же вулканологической лабораторией. Всю дорогу боялся: вдруг Александр Николаевич спросит меня что-нибудь из геологии, а я не сумею ответить... Что хорошего осталось в памяти — сам разговор. Негромкий голос, очень вежливые интонации, вопросы самые обычные, житейские. Выглядел Александр Николаевич очень молодожаво. Он рассказывал мне, что моя работа будет связана с выездом на Камчатку, в поселок Ключи. Год — два надо будет поработать в Ключах, собрать материал для будущей диссертации. Видимо, он что-то заметил по моему лицу, спросил: «Какие-то проблемы?». «Проблема одна — я женился». «Это же замечательно. А кто ваша жена по специальности?». «Химик». «Поезжайте вместе, конечно, и для нее найдется работа». Разговор обрадовал меня, появилась определенность в жизненных планах.

Вернувшись в Воронеж, я целенаправленно стал готовиться к будущей работе. Но второй встрече не суждено было состояться. Мой приезд в Москву совпал с днем похорон Александра Николаевича. На Камчатку я не поехал, а выбрал Уфу, там как раз был организован Институт геологии Башкирского филиала АН СССР. Почему именно Уфа? Просто не хотелось уезжать из Европы».

Сделав беглый экскурс в научно-педагогическую и раннюю геолого-производственную деятельность А.Н. Заварицкого, не могу не остановиться, хотя бы вкратце, на родословном древе Заварицких.

По семейному преданию, Заварицкие происходили от одного опального польского шляхтича, высланного из Галиции в Московию чуть ли не во времена Ивана Грозного. Первым Заварицким в архивных документах упоминается Михаил, проживавший в Киевской губернии. У него было три сына — Никифор, Емельян и Иван. Старший, Никифор, родился в 1762 г. В том же году Петр III издал манифест «О даровании вольности и свободы всероссийскому дворянству», положивший начало привилегиям дворянского сословия. 28 июля 1762 г. взошла на престол Екатерина II, которая сделала окончательный выбор в пользу этого привилегированного сословия.

После первого раздела Польши в 1773 году Михаилу стало ясно, что будущее своих сыновей можно обеспечить только через дворянские привилегии, для получения которых надо верой и правдой послужить России.

21 апреля 1785 г. «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» Екатерины II окончательно завершается формирование дворянского сословия в стране.

Согласно этой жалованной грамоте, в каждой губернии учреждалось Дворянское депутатское собрание с дворянской родословной книгой. В нее каждый дворянин должен был внести свое имя и звание, название имени.

К моменту появления жалованной грамоты Михаил умер. Никифор находился на госслужбе в Тамбове, брат Никифора, Емельян, родившийся в 1768 г., служил в лейб-гвардии Измайловского полка; получив от Екатерины II звание подпоручика, перешел на гражданскую службу.

В марте 1793 г. братья Никифор и Емельян Заварицкие подготовили в Пензенское Дворянское собрание свидетельство дворян Киевской губернии в том, что титулярный советник Никифор и подпоручик Емельян Михайлович, дети Заварицкие, подлинно из дворян, что отец и дед их вели благородную жизнь и состояние, службу, сходственную с дворянским названием. Такое содержание бумаги, в соответствии с 92 статьей жалованной грамоты Екатерины II, было вполне достаточно для дворянства. 19 января 1794 г. братьев Никифора и Емельяна Заварицких вносят в дворянскую родословную книгу. Для полного соответствия дворянскому сословию в 1792 г. Никифор купил имение за 3000 рублей, а Емельян в 1793 г. — пашню и часть деревни за символическую сумму... в 10 рублей.

На этом вхождение братьев Заварицких в дворянство не заканчивается. Лишь через 10 лет, с восхождением на престол Александра I, будет подписана жалованная грамота с записью: «Никифора и Емельяна Заварицких в вечные времена... подтверждаем в число прочего Всероссийской империи дворянства. Для вящего свидетельства и в признание сей нашей Императорской милости... жалуюм им, Никифору и Емельяну Заварицким, нижеследующий дворянский герб».

Вот так в 1803 г. дети Михаила Заварицкого — Никифор и Емельян — из шляхтичей стали русскими дворянами. Разумеется, каждый из братьев основал свою дворянскую ветвь рода.

Емельян Михайлович Заварицкий (1768–1827), прадед Александра Николаевича, и его жена Матрена Васильевна создали семью и родили пятерых сыновей — Александра, Николая, Никифора, Михаила, Павла.

Александр Емельянович Заварицкому (1795–1854), деду Александра Николаевича, за безупречную службу на различных должностях, особенно за успешное и усердное исполнение возложенного по Высочайшему повелению поручения по экстренному заготовлению вина, объявляется монаршее Его Императорского Величества неоднократное благоволение. В награду Александр Емельянович был удостоен шести орденов.

Отец А.Н. Заварицкого, Николай Александрович (1836–1923), родился в Санкт-Петербурге. О том, как он попал в Уфу, нет точных сведений. Однако в 1860 г. Николай Александрович был взят во 2 часть дворянской родословной книги Уфимской губернии.

Н.А. Заварицкий всю жизнь находился на госслужбе, начав в должности коллежского секретаря и закончив коллежским асессором. В Уфе работал в должности мирового судьи. В 1889 г. функции мировых судей были переданы земским начальникам, и тогда уфимским губернатором он назначается на эту высокую должность. Функции земского начальника были более обширными, по сути дела, с правами и судьи, и администратора местного самоуправления. Николай Александрович на этой работе прослужил вплоть до 1917 г.

В Уфе у него был дом: как почти все жилые дома того времени, одноэтажный, с 9 окнами по фасаду. При доме — большой сад и флигель. Уфимские старожилы наверняка помнят этот старинный дом по улице Ленина, 48, напротив гостиничного комплекса «Башкортостан»¹.

Под Уфой Николай Александрович имел небольшое имение, скорее даже поместье. А еще имел на реке Белой маленькую лесную пристань. В конце XIX и начале XX в. в Башкирии вели заготовку и продажу древесины ценных лиственных пород (дуб, клен, ясень). Реализация ее через пристань, разумеется, приносила ощутимый доход.

Во время русско-турецкой войны (1877–78 гг.) по служебным делам (скорее всего, по интендантской части) Н.А. Заварицкий находился как-то в командировке. Там, на юге, он знакомится с будущей женой, с «сестрой милосердия» Ириной Ильиничной Филаретовой (1854–1936) из незнатной семьи, но на 20 лет моложе себя. Это обстоятельство, видимо, послужило причиной холодной встречи родственниками Николая Александровича молодой невестки и позднего венчания — лишь в 1891 г., после рождения сыновей Александра, Дмитрия, Владимира, Николая и дочери Ольги. Через 3 года после венчания в семье Заварицких родились сыновья Георгий и Иван (умер в младенчестве).

Тревожные октябрьские события 1917 года докатились и до Уфы. Семья Заварицких ожидала ареста главы семьи, возможно, и его жены. Спасло положение лишь близкое знакомство с наркомом Александром Дмитриевичем Цюрупой, членом РСДРП с 1898 г., руководителем подпольщиков в Уфе. С февраля 1917 г. он вел партийно-организационную работу. Большевик Цюрупа некоторое

время жил во флигеле Заварицких и хорошо знал эту интеллигентную семью. Его доброе слово спасло от неминуемого ареста старших Заварицких — при непреклонном условии добровольно отдать Советской власти все имущество, в том числе дом на ул. Ленина, 48, где потом долгие годы размещался детсад.

В 1922 году в возрасте 85 лет Николай Александрович умер, а Ирина Ильинична до последних дней жила у старшего сына, академика Александра Николаевича. Она не расставалась с Библией, так и не признав новые порядки Советов. По воспоминаниям ее внука Владимира Александровича (пошедшего по стопам отца и также ставшего геологом, в течение ряда лет работавшего на южном Урале, в том числе в Учалах), она была очень энергичной и волевой женщиной. Детям дала спартанское воспитание, но вместе с тем окружала их нежной любовью. Она была глубоко религиозной, посещение церкви считала святой обязанностью. Всю жизнь мечтала посетить святые места, но ей удалось лишь несколько раз в начале прошлого века побывать в Новом Афоне, на Кавказе. Здесь она близко познакомилась с настоятелем монастыря, купила маленький земельный участок и увлеклась выращиванием цитрусовых, даже была удостоена почетного диплома за ценный сорт мандарина. Дефицит образования Ирина Ильинична удачно компенсировала жизненным опытом и прагматичностью. В трудные минуты Александр Николаевич всегда находил моральную поддержку и душевный покой у матери.

...Пришло время Саше Заварицкому поступать в гимназию, но нужного документа, свидетельства о рождении, у него нет. Дело в том, что мать и семья старшего брата, жившая в Казани, не одобряли брак Николая с Ириной Ильиничной, и молодой Николай долго не решался познакомить свою жену с ними. Лишь в 1884 году он решился познакомить Ирину со своей матерью. Они выехали в Казань. В пути в какой-то деревушке родился Саша. Как пишет в своей книге Л.А. Буторина: «Обычной метрики, то есть выписки из метрической книги, не было, запись о крещении произведена в церкви во имя Богородицы неопалимой Купины, которая была при Казанской земской больнице, куда попала Ирина. В книге этой церкви зафиксировано, что Александр Заварицкий родился 2 марта (по старому стилю) 1884 г. Этот документ был получен в июне 1891 г. после судебного разбирательства по заявлению Николая Александровича — настало время поступать в гимназию, для чего нужны были метрики. В этом документе не указано место рождения Саши — видимо, суд принципиального значения этому факту не придавал».

¹ Сейчас на этом месте находится площадь перед Дворцом Нефтяников (*Прим. ред.*).

Сам академик всегда утверждал, что он родился в Уфе — это же он указывал во всех личных анкетах и во всех официальных документах. Скорее всего, это было выдуманной мечтой — он не желал привлекать внимание официальной власти к фактам своего дворянского происхождения в лице своих родителей и деда, тем более после Октября 1917 г.

В 1886 г. родители Саши решают обвенчаться. Однако дворянская семья Заварицких, как уже говорилось, отвергала невестку из низкого сословия. Но упрямая Ирина Ильинична поставила на карту все, чтобы старшие сыновья обрели дворянское сословие — без него невозможно, по ее разумению, получить образование. Не принявшие невестку казанские родственники вряд ли в этом жизненно важном для мальчиков деле помогли — их отношения были более чем отчужденными.

1891 г. оказался счастливым — справедливость восторжествовала. Заварицким было выдано удостоверение — свидетельство такого содержания: «По указу Ее Императорского величества и на основании 6 п. 261 ст. т. IX свода законов, изданного в 1876 г. ... Свидетельство сыну коллежского асессора Николая Александровича Заварицкого — Александру, родившемуся 2 марта 1884 г., в том, что он, Александр Николаевич Заварицкий, по определению Уфимского дворянского депутатского собрания за 3 ноября 1891 г., причинен к дворянскому роду отца его».

Саша Заварицкий начал учиться в гимназии в 1890 г. шести лет от роду. В общем, это было домашнее образование. Это своего рода установившаяся сословная мода. В абсолютном большинстве дворянских семей конца XIX века обучением в домашних условиях занимались гувернеры или гувернантки. Вряд ли властная Ирина Ильинична доверила постороннему человеку воспитание своих чад. Сама она, разумеется, не могла с ними заниматься — за плечами были лишь фельдшерские курсы. Скорее всего, этим серьезным делом занималась родная тетя детей Екатерина Александровна Безобразова, имевшая блестящее образование. Она, овдовев, жила у брата Николая Александровича. Вот почему Александр Николаевич часто вспоминал с теплотой свою «тетю Катю».

В 1893 г. Саша и его погодок брат Митя поступили в приготовительный класс Уфимской губернской гимназии и с 1894 по 1902 год прошли полный курс 8 классов. Эта гимназия в то время считалась наиболее престижной благодаря подбору весьма высококвалифицированных преподавателей. Немаловажным фактором являлась близость гимназии от дома — всего в 10 минутах ходьбы по центральной улице Уфы (здание гимназии, сильно перестроенное, сегодня является административно-учебным

корпусом Башкирского государственного медицинского университета).

Возвращаясь к истории открытия гимназии, надо отметить, что в связи со стратегическим значением города Уфы дворянство оренбургского края возбудило ходатайство об открытии в Уфе гимназии. Это начинание увенчалось успехом. И 23 ноября (11 по старому стилю) 1828 года впервые распахнулись двери Уфимской мужской правительственной гимназии на улице Большой Ильинской, 53 (ул. Фрунзе, ныне — ул. Заки Валиди). Через 4 года состоялся первый выпуск гимназии — событие исключительно эпохальное для края.

Здание гимназии состояло из основного корпуса и двух флигелей. В верхнем этаже корпуса размещались церковь, 13 классических аудиторий, гимназический зал и подготовительный класс. Нижний этаж отводился под пансионат, библиотеку, для квартир эконома и заведующего метеостанцией. Во флигеле жили семьи директора, инспектора, воспитателей.

Главным достоинством Уфимской правительственной мужской гимназии являлось укомплектование ее лучшими и любящими детей педагогами. Некоторые с большой заинтересованностью занимались местным краеведением, активно сотрудничали в прогрессивной прессе края и России. Например, педагог Хохряков был первым российским биографом М.Ю. Лермонтова. Воспитатель гимназии Комаров был популярен как участник экспедиции знаменитого русского путешественника Николая Пржевальского в Азии. А преподаватель Синицын принимал участие в путешествии известного исследователя Африки англичанина Стэнли. Этим замечательным Преподавателям было, что рассказать своим юным питомцам.

Гимназия жила по демократическому уставу. Она была не закрытым учебным заведением — только для чад дворян, в ней учились дети и других сословий: купечества, духовенства, чиновников. Это видно из анализа социального состава 500 гимназистов в начале XX века, когда Саша Заварицкий с золотой медалью окончил уфимскую мужскую гимназию: потомственных дворян — 10%, чиновников — 36%, из духовного сословия — 7%, мещан и цеховых — 21%, крестьян — 10,5%, иностранцев — 5%. Интересны цифры по вероисповеданию: православных — 84,6%, иных христиан — 3,4%, буддистов — 4,6%, магометан — 4%. После завершения гимназии Александром Заварицким (с января 1907 г.) губернской властью была установлена плата за обучение в 60 рублей в год.

Между тем, гимназию оканчивали далеко не все поступившие. Основная причина: требования по успеваемости были очень жесткими. Недаром

многие выпускники гимназии были известными людьми России: выдающийся художник Михаил Васильевич Нестеров (1862–1942), известный врач-офтальмолог Виктор Петрович Одинцов (1876–1938), доктор юридических наук Анатолий Васильевич Вердиктов (1887–1959), геоботаник Павел Николаевич Овчинников (1903–1980), директор Института ядерной физики им. А.Ф. Иоффе Владимир Максимович Туткевич, профессор медицины в Казани Николай Матвеевич Любимов (1852–1906), крупный организатор музейного дела в стране Сергей Иванович Ковалев (1886–1980). К их числу можно отнести выпускников гимназии, организаторов и руководителей промышленности страны: Виталия Алексеевича Гассенберга (1879–1932) — горного инженера и организатора металлургического производства на Магнитке, с которым по работе, при изучении геологическое строение Магнитогорского железорудного месторождения, встречался не единожды А.Н. Заварицкий; Александра Павловича Серебровского (хотя он и не окончил гимназию по семейным обстоятельствам и принадлежности к революционному движению гимназии) — организатора золотопромышленности и нефтяных дел в годы индустриализации страны.

Думаю, что читателям будет интересно знать окружение Александра Заварицкого по учебе в гимназии. Надо признаться, сведений маловато. Кроме родного брата Дмитрия, Александр дружил с Серебровским, Пинкевичем, Пономаревым, Рябинным, Умовым, Киснемским и другими. Самыми близкими друзьями его были Альберт Пинкевич и Александр Серебровский. Особо стоит отметить роль последнего в жизни юного Александра Заварицкого. Александр Серебровский был руководителем молодежного революционного кружка, в котором состоял и Саша Заварицкий. Они, кроме того, начали учиться вместе еще в приготовительском классе, а затем вплоть до 1902 года учились в одном классе. А. Серебровский выбыл из гимназии по просьбе отца (как явствует из жандармских документов) и, конечно же, из-за революционной деятельности. О том, что дружба между А. Заварицким и А. Серебровским в продолжение всей жизни была зрелой и обоюдно теплой, говорит факт их обращения на «ты». Эта искренняя дружба сохранилась до последних дней жизни А. Серебровского. А дружба с Альбертом Пинкевичем была крепка на почве любви к природе. Они занимались обследованием живописных берегов реки Белой вблизи Охлебинино. Альберт в основном увлекался окаменелостями, древними останками животных в осадочных отложениях — известняках пермского периода. Александр же изучал минеральный состав гипсов и ангидритов в кунгурских и уфимских крас-

ноцветях пермского периода. Кстати, Александр Николаевич неплохо рисовал с натуры, о чем свидетельствуют репродукции его зарисовок обнажений скал в окрестностях родного имения Охлебинино, помещенные в справочнике «Туристические маршруты по Башкирии».

О жизни Александра Заварицкого в уфимский период очень мало сведений, вроде таких: «удостоены наград при переводе в высшие классы 2 степени — А. Заварицкий, А. Серебровский»; «наибольшее количество уроков (больше ста) пропустили в 1901–1902 учебном году следующие абитуриенты: Заварицкий Александр — 116 — ревматизм коленного сустава, Пинкевич — 207 — юноша слабого телосложения, часто подвержен простудным заболеваниям».

О том, что Саша Заварицкий ничем не отличался от своих сверстников, говорят воспоминания его одноклассника по гимназии, соседа по месту жительства Петра Петровича Каспенского. Будущий академик Заварицкий учился с ним в одном классе. Дом Каспенских находился в одном квартале с домом Заварицких, только на параллельных улицах, и одноклассники общались, используя проделанные ими «переходы» в заборах.

Из отрывочных воспоминаний о детстве А.Н. Заварицкого можно сделать уверенный вывод: его отношение к окружающей природной среде, увлеченность составлением гербариев, коллекционированием образцов горных пород и минералов, натурными зарисовками геологических объектов закладывали основу характера природоиспытателя, конкретно геолога. Саша Заварицкий проявлял живейший интерес к природе, вел тщательные наблюдения, составляя ежегодные гербарии и коллекции. Из него получился бы неплохой ботаник-биолог. Из воспоминаний тех сотрудников, кто с ним бывал в различных геологических экспедициях, явствует, с каким живейшим интересом занимался Заварицкий отбором и описанием не только штучек горных пород и минералов, но и флоры — от Кавказа до Камчатки. Интересные сведения приводят коллеги по геологическим экспедициям А.Н. Заварицкого и о других увлечениях академика — в частности, астрономией. Родители купили Саше в подарок маленький телескоп, который он установил во дворе дома. Наблюдения за звездами так увлекли 15-летнего Александра, что он написал свою первую научную статью. Будучи крупным ученым, А.Н. Заварицкий не утрачивал интереса к астрономии. Через нее ученый геолог направил свои взоры на малоизученную отрасль геологической науки — происхождение метеоритов.

На мой взгляд, природа, разносторонняя красота живописных берегов реки Белой, скальные

формы обнажений осадочных горных пород в окрестностях Охлебинино заложили в душе любознательного Александра благодатную почву особого интереса к геологии. Рядом с селом Охлебинино на правом берегу Белой горделиво высится скалистый утес Колпак, сложенный слоями красноцветов уфимского и кунгурского ярусов перми (известняков, мергелей и песчаников). Выше по течению Белой в районе устья притока Сим находится одна из интереснейших пещер карстового происхождения. В целом правобережье Белой — интересный геологический разрез с выходами ангидритов и гипсов, изученных А.Н. Заварицким в юные годы. Уже зрелым геологом по результатам этих исследований он опубликовал в 1924 г. статью «Гипс и ангидрит села Охлебинино». Надо полагать, Александр Николаевич выразил любовь к своей малой родине не в меньшей степени, чем ко всей России. Это доказательство того, что чистый осмотр обнажений, сбор окаменелостей в отложениях по берегам Белой, в целом интерес к геологической истории Урала — все это стало основой выбора Заварицкого: он выбрал профессию горного инженера-геолога. Для претворения в жизнь своей мечты Александр, попросившись с уфимской гимназией, которую окончил с золотой медалью в 1902 г., уезжает в Санкт-Петербург поступать на геологический факультет Горного института.

Александр Николаевич Заварицкий поступил на геологический факультет Санкт-Петербургского горного института на общих основаниях, то есть по конкурсу, в 1902 году. Его учеба совпала с периодом революционных волнений по всей стране в начале XX века. Наиболее активно они проходили в Санкт-Петербурге. Революционный дух витал и в Горном институте, который в 1905 г. на длительное время был вообще закрыт. Поэтому Александр Заварицкий проучился в нем 7 лет.

Из архивных документов видно, что А.Н. Заварицкий, будучи студентом, начал заниматься научной работой. Об этом свидетельствует его научная статья, опубликованная уже в 1908 г. накануне завершения учебы в институте. На преддипломной и дипломной практике А.Н. Заварицкий состоял в инженерных должностях, работая рудничным геологом в Нижнетагильском горном округе. Дипломную работу он написал по платиноносности одного из массивов Среднего Урала под руководством большого знатока уральской геологии профессора Василия Васильевича Никитина.

Студенческие годы Александра Заварицкого в Горном институте совпали со временем реорганизации Устава и Положения о Горном статусе. Так, согласно реформе 1904 года, курсовая система обучения должна была быть заменена предметной.

Последняя система в то время считалась более эффективной, а за рубежом уже была принята как основная во многих вузах. И в Горном институте руководство стало склоняться к аналогичному варианту: после I и II курсов студент должен самостоятельно выбрать, какие предметы ему близки по душе и нужнее с его, студента, точки зрения. Студент должен определить сроки прохождения каждого предмета, даты сдачи экзаменов (зачетов), курсовых проектов. Другими словами, отменялись обязательные посещения лекционных занятий, но при обязательном выполнении лабораторных работ и курсовых проектов. Конечно же, такая форма учебы весьма и весьма импонировала большинству демократически настроенного студенчества. Однако, как показала практика, предметная система имела оборотную сторону медали — налицо были неравномерная нагрузка на обязательные предметы, растяжка сроков изучения выбранных предметов и удлинение срока пребывания в институте. К печали демократически настроенных студентов, вышеобозначенная «свобода» была отменена, и Горный институт вернулся к прежней, курсовой системе обучения.

В книге Л.А. Буториной приводятся воспоминания сына — Владимира Александровича Заварицкого: «Мой экзамен по минералогии закончился за полночь. На другой день подробно расписал отцу о том, как проходил экзамен, обо всех моих переживаниях. Это его развеселило, и он подробно рассказал мне, как изучал минералогию. Из семи лет пребывания в Горном институте один год (1905) он полностью посвятил изучению минералогии. Он рассказывал, как проходили занятия и экзамены. В музее Горного института он был ежедневно по несколько часов. Знал, где лежат образцы каждого минерала».

Какие же предметы изучал за время учебы в Горном институте А.Н. Заварицкий? Сохранившиеся архивные документы дают полный и точный ответ на этот вопрос. Из «Сведения для дипломов» от 29 ноября 1909 года мы узнаем, что «окончивший полный курс наук в Горном институте Императрицы Екатерины II по горному (разведочному) разряду Заварицкий Александр показал познания...». Далее перечисляются все 32 предмета и оценки, полученные на экзаменах и зачетах по практическим и лабораторным работам. Этот документ дает некоторое представление о соотношении между общеобразовательными предметами (математика, химия, физика), специальными предметами для горняков (горное дело, горная механика, маркшейдерское искусство) и предметами геологического цикла (геология, минералогия, палеонтология). Шестидесять экзаменов и зачетов сдал студент Александр Заварицкий: 26 по общеобразовательным пред-

метам, 23 по предметам горного цикла, и всего 11 по предметам геологического цикла. Из 60 оценок: 52 — «5», 3 — «4,5» и 5 — «4». Из 32 общих оценок — 30 пятерок и только 2 четверки. Из 160 возможных баллов он получил 158. Статистическая средняя оценка — 4,94. К сожалению, эти цифры говорят только о способности студента, но не о том, кто и как его учил... Нужно ли было будущему геологу А.Н. Заварицкому хорошо знать предметы горной механики? Да, это пригодилось ему в жизни. Александр Николаевич вначале был консультантом ряда промышленных горнорудных предприятий Урала, а затем изучал и консультировал разведки Бакальского и Магнитогорского железорудных и пепельно-медных месторождений на Урале, а также Зигазино-Комаровской группы (Башкирия).

Инженерная закваска ума А.Н. Заварицкого оказала плодотворное влияние и на его последующую деятельность. На протяжении всей жизни его отличало умение органично сочетать глубокие теоретические разработки с насущными практическими задачами расширения минерально-сырьевой базы.

О том, кто преподавал каждый предмет, указанный в «Сведениях для дипломов», можно судить, зная профессорско-преподавательский состав Горного института в тот период. Математику преподавал Иван Петрович Долбня, горное дело — Борис Иванович Бокий, горную механику — Иван Августович Тиме, маркшейдерия — Владимир Иванович Бауман, геологию — Дмитрий Иванович Мушкетов, палеонтологию — Николай Николаевич Яковлев. В зачетной книжке А.Н. Заварицкого за 1906–1909 гг. — подписи преподавателей Горного института, среди них к названным выше можно добавить: Е.С. Федоров, В.В. Никитин, К.И. Богданович, Л. Лутугин, А. Скочинский и другие. Некоторых из своих учителей Александр Николаевич иногда вспоминал, но подробно о них никогда не рассказывал.

Во время учебы в Горном институте началась и научная работа А.Н. Заварицкого. Его заинтересовали месторождения платины. Платиновые уральские россыпи, особенно Тагильского округа, были каким-то заветным уголком, побывать в котором мечтал каждый геолог. Они-то и привлекали внимание А.Н. Заварицкого. Под его самостоятельным руководством в 1908 г. было найдено 17 месторождений платины. Основываясь на материале, собранном в Нижнетагильском округе летом 1908 г. в экспедиции под руководством профессора Горного института В.В. Никитина, А.Н. Заварицкий пишет статью в «Ученых записках Горного института» о характеристике коренных месторождений платины, которая была зачтена как дипломная работа.

...В горном институте революционные настроения среди студенчества были распространены

особенно широко. Институт находился под непосредственным наблюдением жандармского управления. В 1905 г. Горный институт был практически закрыт... Происходили разного рода дискуссии. Несомненно, что студент А. Заварицкий не мог оставаться в стороне от этих событий, но достоверных сведений о его участии в революционной деятельности нет... Но не мог студент Александр Заварицкий не посещать беседы в кружке или ячейке РСДРП, которые проводил его лучший школьный друг — рабочий Путиловского завода, профессиональный революционер Александр Павлович Серебровский...

...О жизни в студенческие годы, о своих однокурсниках, о земляках-уфимцах, учившихся одновременно с ним в Санкт-Петербурге, Александр Николаевич вспоминал очень редко. А ведь в университете тогда учился его брат Дмитрий, на Бестужевских курсах — его сестра Ольга. Конечно, все они общались друг с другом.

Последняя весна обучения в Горном институте знаменательна для Александра Николаевича и важным событием в его личной жизни: он решил жениться, создать свою семью. По существующим тогда правилам, он должен был получить разрешение администрации института. Эти правила сохранились, вероятно, с тех пор, когда был Горный кадетский корпус — учебное заведение закрытого типа. 10 апреля 1909 года Александр Николаевич пишет: «Его превосходительству Господину инспектору Горного института Императрицы Екатерины Второй. Студента Александра Заварицкого, поступившего в 1902 г., прошение. Имея намерение вступить в брак, прошу выдать мне надлежащее разрешение. Ал. Заварицкий». На прошении подписи Н. Башмакова и А. Умова: «Нижеподписавшиеся удостоверяют, что проситель холост». Разрешение 11 апреля 1909 г. за № 708 гласит: «Дано сие от Горного института Императрицы Екатерины Второй студенту сего института Александру Заварицкому в том, что на вступление его в законный брак со стороны института препятствий не встречается. В настоящее время Заварицкий холост».

Александр Николаевич Заварицкий познакомился со своей будущей женой, Ольгой Ивановной Симоновой, на одном из институтских вечеров. На эти вечера «горняки» и «путейцы» традиционно приглашали «бестужевок». Так рассказывала Ольга Ивановна своим детям. Однако, возможно, они были знакомы еще в гимназическое время, так как Ольга Симонова училась в Уфе в той же гимназии, в которой учились сестры Заварицкие. В Санкт-Петербурге Ольга Ивановна училась на Бестужевских курсах вместе с Ольгой Николаевной Заварицкой.

Вследствие исключительной одаренности, проявившейся еще в студенческие годы, А.Н. Заварицкий был оставлен ассистентом при кафедре рудных месторождений, возглавляемой К.И. Богдановичем, одновременно приглашен для ведения практических занятий на кафедру петрографии, возглавляемую Е.С. Федоровым. Под счастливым воздействием этих двух выдающихся умов формировался талант молодого ученого, определивший основную черту его научного метода.

Началась новая страница жизни Александра Николаевича Заварицкого. Всю жизнь он следовал девизу, начертанному на знамени Горного института: «Усердие к услуге Отечеству и пользе онаго любовь». Как это созвучно словам из «челобитной» И. Тасимова: «Дабы промысел сей усовершенствовать, а горную экономию упрочить, и через то как для себя, и потомков своих, и для общества сделаться сколь возможно более полезными, имеют они нужду в сведущих руководителях».

Они вошли в историю не только Отечества, но и мира: один, Исмагил Тасимов, как генератор

благодатной идеи; другой, ученый-геолог Александр Николаевич Заварицкий, претворял в жизнь означенный выше девиз Горного института. Не это ли священный символ надежной и бескомпромиссной дружбы русского и башкирского народов, издревле проявляющих радение за свою Отчизну?!

На открытии памятной мемориальной доски по увековечиванию имени башкирского рудо-промышленника И. Тасимова руководство Санкт-Петербургского горного института обратилось к руководству РБ с убедительной просьбой установить памятник А.Н. Заварицкому на месте фамильного дома Заварицких, где ныне расположен ДК «Нефтяник».

И вот радостная информация на страницах газеты «Республика Башкортостан» от 23 сентября 2010 г. в приложении «Столица»: трем новым улицам в микрорайоне Глумилино присвоены имена архитектора Рехмукова, академика Заварицкого и Шаихзада Бабага... Адресные знаки на домах новых улиц будут установлены в ближайшее время.

Кандидат геол.-минер. наук М.Г. Муталов